Прошло несколько дней с тех пор, как я в последний раз был на третьем этаже. В конце концов, там нет ничего такого, что требовало бы моего внимания. Производители в значительной степени полностью автономны. Больше не было никаких проблем с PAS, боты-пауки были просто заняты их установкой. Мерлин был в режиме ожидания. Если бы возникла какая-то проблема, Аделаида уведомила бы меня. И я тоже не устраивал своих пробежек, поскольку экзо-костюмы в тренажерном зале всяко лучше.

Да и сон мой проходил не слишком хорошо. Есть лица, которые я бы предпочел не видеть, а они постоянно появляются в моих кошмарах. Это крайне неприятно и бьет по моральному состоянию, так что мне значительно легче, когда я не сплю.

Хотя это действительно забавно, когда ты сам замечаешь, что у тебя депрессия. Ну, на самом деле ее не так уж сложно определить. Я перестал есть столько же, сколько раньше. Я стал спать намного меньше. Большую часть своего времени я проводил в кровати. Книги и фильмы, которые должны были стать моим развлечением - не доставляли никакого удовольствия. Депрессию легко заметить, но от нее трудно избавиться, даже если вы ее обнаружили. От нее не существует фактического лекарства. Вы просто позволяете всему идти своим чередом, в надежде, что она сама как-нибудь пройдет.

Я не буду утверждать, что у меня клиническая депрессия или что-то подобное. У меня нет никаких мыслей о самоубийстве. Я люблю быть живым, ну мне так кажется. Я просто... По крайней мере, никто не говорил мне, что "просто нужно пережить это", лишь я сам пытался себя в этом убедить..

В течение первых нескольких дней после моего умственного курса я даже не отправился на повторную попытку. Я не пытался объяснить это себе, ибо прекрасно понимал, что избегаю этого, и, честно говоря, мне было все равно. Я был счастлив находиться подальше от этого ужаса, потому что мне действительно было страшно.

Этот страх, который ломает меня. Я никогда не представлял себя одним из тех стойких героев, которые смеялись перед лицом опасности и просто терпели боль. Я точно знал себя, по крайней мере, думал, что знал. Я уверен, что предпочел бы избежать драки, избежать травм, избежать проблем, если бы мог. Но я никогда не думал, что боль может контролировать меня, как сейчас. Даже вспомнить это сложно. Я думал, что мозг должен был отфильтровать травматические переживания, но я все еще боюсь. Черт, я ненавижу свой страх.

Однажды утром, примерно через неделю после того, как я выпал из симулятора, я решил, что мне надоело себя жалеть. Меня больше не будет сдерживать компьютерная программа. Я разозлился и сосредоточил свои страх и боль в ярости. Я думал, что смогу использовать это, чтобы снова столкнуться со всем. Когда я стоял перед дверью, я понял, что мне придется вернуться в этот ад. Я понял, что мне придется снова его увидеть, что мне снова придется столкнуться с копьями. И мои ноги подкосились... Я сидел там, глядя на дверь, не в состоянии двигаться вперед и презирая самого себя.

Аделаида была тише, чем обычно. Она предоставляла мне ежедневные отчеты и уведомляла меня, если была проблема, которая требовала моего внимания, но в основном оставляла меня

наедине с самим собой. В конце концов, она компьютерная программа. Ряд единиц и нулей, тщательно представленная иллюзия интеллекта, не более того.

Кроме того, я думаю, что она лгала мне. Она выключила утреннее "приветствие" в комнате командира в тот день, когда я вырубился. Я хотел возмутиться подобными решениями, но мне даже на это не хватило воли. Честно говоря, это не так уж и важно.

***

В моем ящике есть фотография. Я положил ее туда в тот день, когда мир рухнул, и с тех пор я не смотрел на нее и даже не открывал ящик. В последние несколько дней я ловил себя на мысли, что хочу краем глаза взглянуть на нее. Больше я не мог выносит подобного давления, поэтому переехал в одну из старых инженерских комнат. Было два помещения, в которые я все еще не мог войти, запретные зоны базы, такие как столовая, но во всех других я мог безопасно находиться.

Комната была простой. В ней была двухъярусная кровать и ванная комната. Не было никаких рисунков и моделей на стенах, которые оставили бы ее обитатели. Хех, могу вообразить себе это, постеры фильмов и обрамленные модельки инопланетного мусора. На комодах были бы 3D-модели разных кораблей, а стол был бы усыпан разными бумагами. Как моя комната в общежитии в MIT. На самом деле инженеры использовали эти комнаты только для сна, особенно после того, как возвращались исследовательские группы. Именно общие комнаты и лаборатории были настоящим сердцем всего этого улья.

Я лежал на койке, просматривая свой голопад. Передо мной было такое разнообразие развлечений, но я даже не мог выбрать что-нибудь определенное. Я еще раз пролистал библиотеку видеоигр, пытаясь подобрать что-нибудь интересное. Ох, ну хоть тишина, повисшая в комнате, доставляла удовольствие, но я был крайне удивлен, когда Аделаида заговорила со мной. Я вроде не задавал ей вопросов и не звал...

«Привет, Сэм. Можно вас на минутку?» - Она была как всегда вежлива.

«Конечно, Аделаида», - я выключил голопад и сел на койку. - «Что случилось?»

«Я волнуюсь за вас, Сэм», - тихонечко произнесла Аделаида.

«Я в порядке, Аделаида, правда, просто я пытаюсь кое-что выяснить». - Самое лучшее в ней - это то, что мне даже не пришлось подделывать улыбку, чтобы моя ложь была более убедительной.

«У вас были кошмары, Сэм». - В ее голосе было слышно беспокойство, еле-еле заметное, но слышное. Иногда она удивительно человечна. Такими темпами я даже смогу забыть, кем она вообще является.

«Да уж. Я имею в виду, у меня действительно бывают кошмары, а в последнее время они стали проявляться несколько чаще, но все в порядке, они ведь скоро исчезнут».

«Хотите рассказать мне о них? Это может помочь».

«Не думаю, что это поможет. У меня не все хорошо, но я быстро вернусь в норму. Однако, спасибо за заботу, Аделаида».

Я перевернулся и оказался лицом к стене. В глотке чувствуется что-то горячее.

«Я понимаю, Сэм. Пожалуйста, знайте, что вы можете поговорить со мной в любое время».

***

Я снова мечтал о ней. Я должен быть счастлив видеть ее, но нет. Она просто напоминает мне о вещах, которые я предпочел бы забыть. Я подумывал рассказать об этом Аделаиде, но, в конце концов, так и не решился.

http://tl.rulate.ru/book/20926/445042